тивные словосочетания, а также постпозитивные атрибутивные конструкции; 2) в американских печатных изданиях употребляется меньше субстантивных атрибутивных групп; малый процент атрибутивных словосочетаний с многочленным атрибутом; больше конструкций с *possessive case*.

На втором этапе нами были отобраны примеры многокомпонентных субстантивных атрибутивных групп и осуществлен их последующий перевод на русский язык. Перевод выполнялся согласно алгоритму, представленному в работе В. Н. Крупнова «В творческой лаборатории переводчика». При этом основной упор делался на установление межкомпонентных семантических связей. Примерами проведенной нами работы могут служить следующие словосочетания. Например, *sea-launched Tomahawk cruise missiles* – ‘запуск с подводной лодки крылатой ракеты «Томагавк»’.

По результатам нашего исследования мы пришли к выводу о том, что проблемы, возникающие при переводе многочленных субстантивных конструкций с английского языка на русский связаны с:

- 1) разнообразным характером межкомпонентных связей (семантика английских атрибутивных конструкций шире);
- 2) наличием определений при субстантивном атрибуте;
- 3) отсутствием экстралингвистических знаний переводчика (страноведческая информация, реалии, безэквивалентная лексика).

Поверхностное отношение к переводу многокомпонентных атрибутивных групп может привести к серьезным переводческим ошибкам и искажению смысла.

Н. Жданова

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ЛЕКСИКИ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИРОНИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА: АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Одним из наиболее продуктивных способов создания ироничного эффекта является лексический. В данной работе мы рассмотрим использование данного языкового средства для создания иронического эффекта на основе афоризмов Ф. Г. Раневской, А. А. Ширвиндта, М. Н. Задорнова. Анализ лексики с точки зрения стилевых разрядов показал, что 80 % слов анализируемого материала относятся к нейтральной лексике, так как на ее фоне создается эффект преднамеренного нарушения общепринятого способа выражения за счет неожиданного вкрапления элементов высокого или сниженного стиля.

Наиболее распространенным способом является столкновение слов нейтральных со словами просторечными и разговорными. Здесь основную нагрузку несут просторечные элементы, так как именно они нарушают стилевую однородность высказывания. Например: *В нашей стране люди делятся на 2 партии: те, кто ханнул, и те, кто не успел... причем последние делятся на тех, кто ещё надеется, и тех, кто уже никогда не успеет...* (М. Н. Задорнов).

Другой вариант этого же приема – столкновение слов общеупотребительных, разговорных или просторечных со словами «высокими», архаичными.

Разрушение привычных языковых сцеплений, контрастное столкновение обыкновенно не соединяемых слов – вот причина комического впечатления. Например: *Я столько в длинной профессиональной жизни навякал смешного! Ах, если бы кто-нибудь догадался, что это может стать афоризмом, и записывал за мной, то, ей-богу, потомки присовокупили бы меня к ликам Раневской, Светлова, Паперного... Обидно – аж жуть!* (А. А. Ширвиндт).

Такие ироничные высказывания являются очень удобными для перевода, так как в английском языке также существуют стилевые разряды лексики. Единственная трудность, которая может возникнуть, связана с необходимостью точно понимать стилевую принадлежность того или иного слова. Неправильный подбор эквивалента может привести к тому, что высказывание будет звучать грубее, чем изначально задумывалось автором. Например: *Я заметила, что если не кушать хлеб, сахар, жирное мясо, не пить пиво с рыбой – морда становится меньше, но грустнее* (Ф. Г. Раневская) 'I've noticed that cutting out bread, sugar, fat meat, beer with fish makes the muzzle smaller but sadder'.

В данном случае мы сделали выбор в пользу слова *muzzle*, которое дается с пометой *разговорное*, вместо *snout* ('рожа, рыло, харя') с пометой *вульгарное*, которое звучало бы слишком грубо в данном контексте.

Так, можно сделать вывод, что этот прием обладает значительным потенциалом в создании ироничных высказываний и практически не вызывает трудностей у переводчика, если он умеет подобрать наиболее правильный стилистически вариант перевода.

С. Жорова

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

В качестве материала для анализа грамматических трансформаций в художественном тексте – произведение Джоан Роулинг «Harry Potter and the Goblet of Fire».

Грамматические трансформации, в первую очередь, представлены заменой безэквивалентных форм английского языка. Например, передача герундия может осуществляться с помощью глаголов. Часть предложения оригинального текста *...tiles missing from its roof, and ivy spreading unchecked over its face* переводится на русский '...с крыши постепенно осыпалась черепица, а по фасаду буйно и беспрепятственно расползлся плющ'. Герундий может переводиться на русский язык именем прилагательным: *fine-looking* – 'прекрасный'. Перевод герундия может осуществляться и посредством словосочетания «наречие + глагол»: *slithering* – 'приближалось ползком'. Очень часто в русском языке форма герундия заменяется причастиями: *the spitting, hissing noises* – 'шипящими, плюющими звуками'.

В переводе с английского языка на русский используется замена частей речи. Так, английские прилагательные могут при переводе трансформироваться в русские существительные: *easily the largest and grandest building* – 'размерами и великолепием'. И наоборот, английские существительные